

Рослякова О.А.

Оренбургский государственный аграрный университет

ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ОРГАНОВ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ЮЖНОГО УРАЛА И ИХ РОЛЬ В ПРЕОДОЛЕНИИ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ В КРАЕ

Эпидемии на Урале совпали с периодом Гражданской войны. О надвигающейся беде знали и активно к ней готовились. Организация мероприятий по ликвидации эпидемических заболеваний была сопряжена с большими трудностями. Прежде всего это относится к недостаточной сети лечебных учреждений, дефициту врачей, среднего и младшего медицинского персонала, отсутствию необходимых медикаментов. Борьбе с бедствиями мешали последствия Гражданской войны: голод, миграция беженцев, разруха.

С первых дней победы Великой Октябрьской социалистической революции забота о благе народа, об охране и поддержании его здоровья стала неотъемлемой частью борьбы партии и правительства за упрочение диктатуры пролетариата и построение социализма в СССР. Советская власть объявила охрану здоровья народа делом государственным, первостепенного значения и важности. Объединение всего дела охраны народного здоровья, бесплатная общедоступная и квалифицированная медицинская помощь трудящимся и широкое развитие профилактических мероприятий – таковы лозунги, проводившиеся в жизнь наркоматом здравоохранения.

В ноябре 1917 года СНК РСФСР издал декрет о бесплатной передаче больничным кассам всех лечебных учреждений, предприятий или, в случае их отсутствия, выдачи денежных сумм на их оборудование. При народных комиссариатах внутренних дел, путей сообщения и государственного призрения были созданы врачебные коллегии, которые обратились к медицинскому персоналу республики с воззванием: «Война, экономический развал и вызванные ими недоедание и истощение населения ставят перед правительством вопрос о борьбе в государственном масштабе с заболеваемостью, смертностью и антисанитарными условиями жизни широких масс населения, в частности, с детской смертностью, туберкулезом, сифилисом, по обеспечению населения санаториями и другими лечебными учреждениями» [1, с. 44].

В 1918 году, по инициативе В.И. Ленина, состоялся I Всероссийский съезд работников губернских медико-санитарных отде-

лов, на котором было принято постановление о необходимости создания Народного комиссариата здравоохранения. Таким образом, все медико-санитарное дело было сосредоточено в одном органе власти – Наркомздраве, который начал свою деятельность в самых тяжелых условиях военного времени, экономической разрухи, волны ужасающих эпидемий и внешней блокады страны. При губернских, областных, городских и уездных Советах были организованы, согласно положению о Наркомздраве, врачебно-санитарные отделы. Губернским комиссаром здравоохранения в Оренбургской губернии в феврале 1918 года был назначен фельдшер-большевик П.А. Земцов. Сохранился подписанный им «План работы народного комиссариата здравия по Оренбургской губернии», разработанный комиссией губернского съезда рабочих и казачьих депутатов, принятый губернским съездом советов 12 февраля 1918 года. Первый пункт этого плана гласил: «Считая ближайшей задачей Советской власти проведение в жизнь организацию доступной и бесплатной медицинской и санитарной помощи всему населению губернии за счет республики как в городах, так и в деревнях Оренбургской губернии, комиссия находит необходимым все частные и предпринимательские лечебные учреждения и заведения: больницы, амбулатории, санатории, аптеки и прочее изъять из рук частновладельцев и передать в руки Советов для бесплатного обслуживания широких народных масс» [2, л. 75].

Гражданская война, разрушение всей гигиенической культуры, голод, беженцы и другие бедствия повлекли за собою массовые эпидемии сыпного и возвратного тифа, ис-

панки, холеры, малярии. Урал, как и вся страна, был охвачен массовыми эпидемиями. В 1917-1922 годах в России от эпидемических заболеваний умерло, по неполным подсчетам, около 3 млн. человек – столько же, сколько на полях сражений Гражданской войны, и в 1,5 раза больше, чем в Первой мировой войне [3, с. 203]. «Царем» эпидемий стал тиф – болезнь, распространяемая тремя путями передачи инфекционных заболеваний (водным, пищевым и бытовым).

8 ноября 1919 года В.И. Лениным было подписано постановление Совета рабоче-крестьянской обороны «Об образовании особой Всероссийской комиссии по улучшению санитарного состояния республики». Памятны слова В.И. Ленина, произнесенные на VIII Всероссийской конференции РКП (б) 2-4 декабря 1919 г.: «Третья наша задача есть борьба со вшами, теми вшами, которые разносят сыпной тиф. Этот сыпной тиф среди населения, истощенного голодом, больного, не имеющего хлеба, мыла, топлива, может стать таким бедствием, которое не даст нам возможности справиться ни с каким социалистическим строительством» [4, с. 359].

Принимались неотложные меры по организации усиленной борьбы с инфекционными заболеваниями. В связи с этим 28 января 1919 г. был издан декрет СНК о мероприятиях по борьбе с сыпным тифом и 10 апреля 1919 г. – декрет, обеспечивающий бесперебойную работу бактериологических институтов. В ноябре 1919 г. на Урал была направлена телеграмма за подписью В.И. Ленина об организации санитарных городков в регионе. «Совет Обороны принял решение, – говорилось в одной из телеграмм, – в срочном порядке развернуть работу в Белебее, Бугуруслане, Сергеевске, Кинеле, Оренбурге, Уральске по созданию инфекционных санитарных городков на 7000 коек. Срочно организуйте комиссии в составе представителей исполкома, военкома и представителя Начсантуркфронта. Комиссии в срочном порядке необходимо выявить подлежащие отводу в этих целях помещения» [1, с. 201].

В конце 1919 года в г. Оренбурге начала свою работу чрезвычайная эпидемическая комиссия по борьбе с тифом – «чека-тиф»,

которая была наделена большими полномочиями по проведению в жизнь противоэпидемических мероприятий среди гражданского населения, военнослужащих, работников железнодорожного транспорта, а также среди беженцев, переселенцев, беспризорных детей и безработных [5, л. 171 об.]. Все учреждения Оренбургской губернии обязаны были оказывать необходимую этой комиссии помощь. Лица, тормозящие деятельность комиссии, привлекались к суду. В обязанность чрезвычайной комиссии входило также: своевременное выявление больных, их учет, регистрация, отселение от здоровых людей, дезинфекция зараженных предметов.

В связи с большим прибытием тифозных больных из Туркестана в город Оренбург рекомендовалось дополнительно организовать медучреждения на 20 тысяч коек для размещения больных, прибывающих с северного участка Ташкентской железной дороги: со станции Саксаульская до г. Оренбурга. Поезд со станции Саксаульская вместо ожидаемых 300 больных доставил 700 больных, которых разместили: 200 человек в оренбургских больницах, а 500 – в здании военного госпиталя [5, л. 167 об.].

В целях улучшения условий работы медперсонала лечебных учреждений рекомендовано было выдавать им по три смены белья и постельные принадлежности, разрешалась бесплатная стирка белья, возможность пользования, не реже одного раза в неделю, госпитальными и городскими банями. Запрещалось выселять медперсонал за неуплату из квартир. Контроль за выполнением данного приказа возлагался на партийных работников и главврача госпиталя [6, л. 59]. Для борьбы с эпидемией при госпиталях создавались комнаты-изоляторы, куда помещали всех прибывающих больных. При выписке из госпиталей выздоравливающие снабжались чистым бельем.

Население Оренбургской губернии также привлекалось к борьбе с эпидемиями. В этих целях организовывались санитарные тройки, проводились недели чистоты, в газете «Коммунар» была отведена специальная рубрика «На борьбу с тифом». На эту тему выпускались листовки и плакаты.

Как свидетельствует статистика эпидемических заболеваний по г. Оренбургу, в 1920 году среди заболеваний лидировал тиф, известный в народе как «голодный» и «вшивый» [7, л. 56]. Данные об инфекционных заболеваниях по г. Оренбургу представлены в таблице 1 [7, л. 56].

Преобладающими являлись сыпной и возвратный тиф. В связи с этим местные власти принимали меры к увеличению лечебных учреждений. Так, к концу 1920 года количество лечебных учреждений в Оренбургской губернии увеличилось: если в 1917 году было 21 больницы на 762 койки, то в начале 1921 года в трех городах губернии имелось 15 больниц, в сельской местности – 25 больниц, общее число коек увеличилось до 2338, в том числе 800 – для инфекционных больных [8, с. 27]. Аналогичная картина наблюдалась в Челябинской губернии.

Второе место по числу заболеваемости на Урале занимала холера. По сведениям в Оренбургской губернии было около 8750, в Челябинской – 9178 больных холерой [9, л. 33]. В Оренбурге большие затруднения сложились с водозабором, находившимся в черте города, куда попадали сточные и поверхностные воды из Форштадта. Вода поступала в город без отстоя и фильтрации, приобретая во время половодья цвет жидкого кофе. К весне 1918 года не выдержала напора и без того слабая ассенизаторская служба: из-за национализации коммунального хозяйства перестали выезжать на работу частные ассенизаторы. Наряду с навозом, пищевыми отходами, мусором и нечистотами в годы Гражданской войны появился новый источник заражения – непогребенные или небрежно захороненные человеческие трупы. Местные власти били тревогу по поводу санитарного состояния в городе Оренбурге: «Губком обращает внимание, что гниение трупов,

зарытых на площади перед зданием почты, распространяет временами сильный запах, а рытье могил и приведение площади в прежний вид в летнее время, по мнению санитарного надзора, невозможно!» – говорилось в одном из документов губкома партии [10, с. 5].

Заведующий военно-санитарным подотделом василеостровского госпиталя писал в своем донесении: «Спустившись в подвал, мы натолкнулись на кучу человеческих трупов – около 30, безобразно разбросанных. Очевидно, трупы бросали со двора в выломленное окно. Трупы, по-видимому, брошены давно, так как многие были проплевневшие; все раздеты догола и разбросаны без всякого порядка» [11, л. 39].

Правительство было обеспокоено сложившейся ситуацией, им были разработаны меры борьбы с эпидемией. В постановлении экстренного соединенного заседания Наркомздрава РСФСР по борьбе с холерной эпидемией (июль 1918 г.) отмечалось, что признано необходимым развернуть прививочную кампанию. Для этого заготовить и распределить по региону вакцину, сформировать медицинские отряды, снабдить их инструментами и медицинскими средствами, привлечь к работе местные медицинские силы, популяризировать меры предупреждения инфекции: издавать листовки, брошюры, проводить работу с населением; организовать работу коммунальных служб и населения для наведения чистоты в общественных местах. Для этих целей Совет Народных Комиссаров выделил Наркомздраву сумму в 25 миллионов рублей [12, с. 564-547].

В Оренбургской губернии на противо-холерные мероприятия было отпущено 6 миллионов рублей [5, л. 185]. Были организованы больницы в здании второго сводного госпиталя на 200 коек и второго вос-

Таблица 1

1920 год	Оспа натуральная	Тиф сыпной	Тиф брюшной	Тиф возвратный	Тиф неопределенный	Малярия
1 – 31 января	19	1017	42	280	295	52
1 – 29 февраля	31	2028	70	473	579	106
1 – 31 марта	44	2684	90	700	763	142
1 – 30 апреля	47	3006	90	862	863	290

точного госпиталя на 250 коек, прививочный пункт на станции Оренбург с санитарным врачом и 15 санитарями, в распоряжение санитарно-эпидемиологического подотдела выделена 21 телега с лошадьми, приобретено необходимое количество негашеной и хлорной извести, выделено 1 миллион доз противохолерной вакцины [5, л. 185].

В 1922 году жизнь в городах Урала стала входить в нормальное русло. Летом холерные эмбрионы уже не были обнаружены в реке Урал, в водопроводе, в канализационных трубах. В связи с преодолением голода зима 1922 года оказалась более благоприятной, что отмечалось прессой. «На улицах Оренбурга мы не видели толпы дрожащих от холода, едва передвигающих ноги голодных. Театры и кино-театры полны нарядной публики», – говорилось в одной из статей в местной газете [13, с. 7].

Постепенно улучшалась санитарно-гигиеническая ситуация в Челябинске. Был введен один день в неделю бесплатного мытья в банях для несостоятельных граждан, а также понижена плата за воду. Началась разгрузка станции, отправлены граждане, отставшие от поездов и безбилетные. Санитарными инспекторами проводился осмотр города, зданий и учреждений, а также служащих различных учреждений и дезинфекционные работы [14, л. 58-59].

В 1922 году широкое распространение получила такая болезнь, как малярия. В «Еженедельных сведениях о движении инфекционных заболеваний по Оренбургской губернии» регистрировалось до 100 и более случаев заболеваний малярией в месяц. Особенно много было заболевших среди учащихся школ г. Оренбурга – 40-45%. В связи с этим в августе 1923 года была создана краевая противомаларийная комиссия, в отчете которой сообщалось, что за 1923 год абсолютное число заболевших равнялось 83 505 человек, тогда как в 1922 году было 53 147 больных [8, с. 37].

В связи с высокой заболеваемостью в г. Оренбурге в марте 1923 года была открыта Российским обществом Красного Креста больница с малярийным отделением на 35

коек. С 1924 года стала функционировать областная противомаларийная станция. Однако количество больных малярией не сокращалось вплоть до 1927 года [15, с. 3]. Так, в отчете Наркомздрава СССР за 1927-1928 гг. отмечалось, что Оренбургский округ занимал по заболеваемости малярией 4-5 место в РСФСР [16, с. 21].

Уделялось большое внимание борьбе с социальными болезнями, каким является туберкулез. В июле 1919 г. секция по борьбе с туберкулезом при Наркомздраве поставила своей главной задачей осуществление во всероссийском масштабе широкой специальной профилактики и борьбы с туберкулезом. Для этой цели губздравотделы обязаны были создать при отделах специальные губернские органы по борьбе с туберкулезом, при оренбургском губздравотделе был создан специальный подотдел по борьбе с туберкулезом, открыта первая амбулатория для туберкулезных больных. С 1919 года борьба с туберкулезом стала осуществляться в соответствии с планом, принятым Всероссийским съездом по борьбе с социальными болезнями. Но последующие социальные потрясения: голод, экономический и финансовый кризисы – привели вновь к вспышке этого вида заболевания, о чем говорилось на Всероссийской Конференции по борьбе с туберкулезом в феврале 1922 года [17, с. 29-35].

Осенью 1922 года в результате хорошего урожая экономическое положение несколько улучшилось в губернии. Борьба с детским туберкулезом вновь становится одной из первоочередных задач [17, с. 31]. В Оренбургской губернии противотуберкулезный диспансер на 15 коек был организован в 1922 году, во главе которого был поставлен главврач В.Н. Жуков, занимавший эту должность до 1963 года.

К 1924 году диспансер стал основным центром борьбы с туберкулезом. Сотрудники диспансера впервые приступили к массовым профилактическим осмотрам на предприятиях и в школах. В штат диспансера были введены медицинские сестры для патронажа больных на дому, выявления туберкулезных очагов, для чего г. Оренбург был поделен на шесть участков.

При диспансере действовал Совет социальной помощи, оказывающий материальную помощь нуждавшимся больным: выдавалось дополнительное питание, средства индивидуальной гигиены, посуда. Средства для оказания помощи больным изыскивались общественностью. В 1926 году на счет Совета социальной помощи поступило 2232 рублей 13 копеек [18, с. 124].

В 1925 году повсеместно создавались ячейки содействия диспансеру. С 1926 года диспансеры стали открываться в других городах Оренбуржья. Врачи диспансера всемерно старались привлечь внимание общественности к проблеме борьбы с туберкулезом. Одной из форм пропаганды противотуберкулезных мероприятий явилось проведение трехдневников.

Так, 23-25 мая 1924 г. состоялся трехдневник борьбы с туберкулезом в г. Оренбурге. Организация трехдневника преследовала цель: укрепить в сознании широких масс трудящихся необходимость борьбы с туберкулезом как с социальной болезнью. В этих целях широко использовались печать и сбор материальных средств в помощь больным. В ходе кампании было выпущено 22 лозунга, посвященных борьбе с туберкулезом, общим тиражом 1000 экземпляров, 5 листовок на русском языке по 500 экземпляров, 4 листовки на киргизском языке – 1500 экземпляров, 120 художественных плакатов, специальный номер газеты «Борец с туберкулезом» в количестве 4000 экземпляров, содержащий 11 статей по проблемам профилактики туберкулеза. Врачами было прочитано 19 лекций в клубах, на предприятиях, в школах. Сбор материальных средств составил 8126 руб. 36 коп. Кроме того, поступали пожертвования в виде товаров и продуктами. Все средства переданы Совету социальной помощи при туберкулезном диспансере [19, с. 94-95].

30 мая, 1-2 июня 1924 г., «туберкулезный трехдневник» был проведен в г. Актюбинске. В театрах перед спектаклями читались доклады. Собрано 1177 руб. 38 коп., из которых 299 руб. 78 коп. поступили от частных лиц, и продуктов – на сумму 30 руб. Весь сбор был передан в распоряжение отдела здравоохранения для оказания помощи больным

туберкулезом [19, с. 95-96]. Всего было проведено пять «Туберкулезных трехдневников», собрано 12 500 рублей.

С 1925 года в городах Оренбургской губернии стали создаваться «ячейки содействия диспансеру», включавшие представителей предприятий, оказывавших шефскую помощь тубдиспансеру. Важным этапом в борьбе с туберкулезом в 1922-1923 годах было расширение специализированного стационара для туберкулезных больных до 40 коек, непрерывно росло число врачей-фтизиатров, в сентябре 1926 г. был открыт рентгеновский кабинет и клиническая лаборатория, организован светолечебный кабинет. Сеть противотуберкулезных учреждений постепенно расширялась: в марте 1925 года было дополнительно открыто отделение тубдиспансера при первой городской амбулатории, ставшее в 1927 году самостоятельным железнодорожным диспансером. С января 1926 года губздравотдел приступил к организации противотуберкулезных диспансеров в некоторых крупных городах губернии. Для больных туберкулезом рабочих в Зауральной роще в 1925 г. был открыт ночной санаторий на 28 мест.

Особое внимание уделялось профилактике туберкулеза у детей. Для больных детей школьного возраста летом 1920 года функционировал сезонный санаторий в Зауральной роще, в школах организовывались занятия гимнастикой на свежем воздухе, проветривались классные комнаты, всем школьница вводилась кожная проба Пиркета, проводились медосмотры. В 1925 году диспансер оборудовал детскую площадку на 25 мест, к 1927 году через нее прошло 225 детей. С 1924 по 1927 год тубдиспансер посетило 77 548 больных, у 8588 был обнаружен первичный туберкулез. К 1927 года на учете в диспансере состояло 4000 человек. Через ночной санаторий с 1923 по 1927 год пролечились 587 больных, социальная помощь оказана 2868 больным туберкулезом [16, с. 24].

В связи с особым значением санаторно-курортного лечения для больных туберкулезом в июне 1919 года губздравотдел обсудил вопрос о восстановлении деятельности кумысолечебных курортов. Уже летом 1920 г. в трех сезонных кумысолечебницах «Красная

поляна», «Степной маяк» и «Джанетовка» лечились бесплатно 341 больной, в том числе и дети. В 20-е годы на кумысолечении в Оренбуржье побывал председатель ВЧК Ф.Э. Держинский [16, с. 25].

На основании Декрета СНК РСФСР от 21 декабря 1920 года «Об использовании Крыма для лечения трудящихся» [1, с. 297-298] санатории и курорты, дачи и особняки, которыми раньше пользовалась буржуазия должны использоваться под санатории и здравницы рабочих и крестьян. В Оренбургской губернии в ведение губздравотдела были переданы бывшие имения Городиского, Тевтелева, Хусаинова [7, л. 182].

В целях улучшения жилищных условий больных туберкулезом Оренбургский туберкулезный диспансер возбудил ходатайство об обязательном предоставлении квартир семьям больных, форма заболевания которых не безопасна для окружающих.

В период нэпа финансирование органов здравоохранения было снято с госбюджета и передано в местный бюджет, что привело к сокращению лечебных учреждений. Вводится платное лечение и отпуск медикаментов [20, л. 39].

Таким образом, борьба с эпидемиями в первые годы советской власти проходила в сложных условиях и была сопряжена с организационными и экономическими трудностями. Однако благодаря умению и усилиям медиков, помощи со стороны советского правительства и общественности эпидемии были ликвидированы.

Используя всевозможные средства и методы борьбы с инфекционными заболеваниями, правительство стремилось улучшить положение в области здравоохранения, снизить уровень заболеваемости в стране и приобщить выздоравливающих людей к активной трудовой и политической деятельности.

Список использованной литературы:

1. Становление и развитие здравоохранения в первые годы Советской власти 1917-1924 гг.: сб. тр. – М.: Медицина, 1966.
2. ГАОО. Ф.1. Оп.1. Д.152.
3. Степанов А.И. Психологические и этнокультурные последствия массового террора 1917-1922 гг. // Революция и человек: социально-психологический аспект. – М., 1969.
4. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т.39. – М.: Политиздат, 1963.
5. ГАОО. Ф.1. Оп.1. Д.151.
6. ГАОО. Ф.1. Оп.1. Д.102.
7. ГАОО. Ф.1. Оп.1. Д.152.
8. Вестник здравоохранения Оренбургского губернского отдела. 1924. №1-3.
9. ЦДНИЧО. Ф.77. Оп.1. Д.504.
10. Оренбургский край. 1918. 24 декабря.
11. ЦДНИЧО. Ф. 77. Оп.1. Д. 22.
12. Декреты Советской власти. Т.3. – М.: Политиздат, 1964.
13. Завод и пашня. 1922. 24 декабря.
14. ЦДНИЧО. Ф.77. Оп.1. Д. 499.
15. Смычка. 1927. №118.
16. Развитие естественных наук и здравоохранения в Оренбургской области: тез. конф. – Оренбург, 1972.
17. Жуков В.М. Общественная борьба с туберкулезом и туберкулезный диспансер // Вестник здравоохранения. 1924. №1-3.
18. Борьба с социальными заболеваниями в современных условиях КСССР // 3-й Всекиргизский съезд здравотделов. Оренбург, 1923.
19. Отчет по проведению туберкулезного трехдневника в г. Оренбурге // Вестник здравоохранения. 1924. №3-4.
20. ГАОО. Ф.128. Оп.1. Д. 23.